

Глава 37 День рождения

«Я обнаружил, что когда я щекочу рыцарей-доспехов на дежурстве в замке, маски на их шлемах щелкают и щелкают, так что я могу понять, что они смеются?»

«Да, открою тебе секрет, если ты станцуешь перед ними, они станцуют вместе с тобой», - Дамблдор подмигнул.

«То есть они разумные существа?»

«Магия – удивительная вещь. Она не может дать жизнь предмету, но может наделить его мудростью», - добродушно сказал Дамблдор. «Поэтому в магическом мире эти два понятия – мудрость и существа – никогда не были одним целым».

«А что насчет портретов? В чем дело с портретами?» - с любопытством спросил Джемини. «Я обнаружил, что некоторые портреты очень умные, а некоторые очень глупые».

«О... это правда». Дамблдор кивнул. «Если заглянешь в мой кабинет, увидишь, что портреты директоров в моем кабинете почти неотличимы от живого человека».

Джемини задумчиво почесал подбородок: «То есть чем магичнее человек, тем ближе к нему будет его портрет?»

«Честно говоря, ты немного завидуешь тебе», - кивнул Дамблдор.

«Вы слишком добры», - улыбнулся Джемини. «Так все портреты сильных людей будут обладать мудростью, близкой к их собственной?»

«Это зависит от их собственных желаний», - сказал Дамблдор.

«У меня есть вопрос, профессор», - подумав, сказал Джемини. «Если перенести чью-то душу в его портрет, это считается бессмертием в маскировке?»

Дамблдор слегка удивился: «Перенос души в предмет – это не хорошая магия, но даже если это удастся, то какой смысл в таком бессмертии?»

«Вот именно это я и имел в виду», - кивнул Джемини.

«Фокс, ты интересуешься бессмертием?» - спокойный взгляд Дамблдора упал на лицо Джемини сквозь линзы-половинки.

«Конечно, кто не хотел бы прожить долгую жизнь?» - мягко улыбнулся Джемини. «Но просто жить ради того, чтобы жить – такое бессмертие слишком ничтожно».

«Мир прекрасен и обширен, профессор, мой путь лежит среди звезд и морей».

Глаза Джемини были ясными и далекими, в синих зрачках не было рассеянности: «Возможно, я и вправду буду жить вечно, а возможно, умру в пути, но на самом деле это не имеет значения. Я никогда не жалел о том, что живу, поэтому даже если меня раздавит в этом путешествии, думаю, я смогу улыбнуться и сказать – стоящее путешествие».

«...Очень основательный ответ...»

Некоторое время Дамблдор с удивлением смотрел на Джемини, а затем с ноткой волнения воскликнул: «Я часто горжусь учениками, которых обучаю... Но, честно говоря, это впервые, когда мне выпала честь быть учителем определённого ученика. Это честь для меня, Фокс».

«Вы слишком добры», - скромно улыбнулся Джемини.

«На самом деле, не очень».

Дамблдор моргнул, затем поднял голову, его взгляд упал на картину с огромным фруктовым блюдом рядом с ним: «Мы пришли».

Джемини огляделся. По расположению это было прямо под замковым залом.

Дамблдор протянул старую морщинистую ладонь и почесал грушу на фруктовой картине. В одно мгновение груша превратилась в дверную ручку. Дамблдор открыл дверь, и они вошли на кухню.

«Добрый вечер, почтенный профессор Дамблдор! Красавчик мистер Фокс!»

Как только они вошли на кухню, их ушей достигли пронзительные голоса. Рядом с ними поклонился домовой эльф в белой наволочке: «Чем Лоло может помочь вам?»

Сразу же после этого к ним суетливо сбежалась толпа домовых эльфов, моргая огромными глазами-фонариками и ожидающе глядя на Джемини.

Джемини растерянно ткнул в себя пальцем: «Вы меня знаете?»

«Ох, нет...» - вдруг рассмеялся Дамблдор. «С самого начала учебного года они так и не нашли твоего багажа, и это до сих пор их беспокоит, хотя я не раз подчеркивал, что это не их вина, но

им всё равно было не по себе».

Джемини рассмеялся, и тут вспомнил, что общежития четырех факультетов убирают эльфы, вещи и пожитки учеников тоже чистят они. Гром и молния бьют каждый день.

Они не видели багажа Фокса с момента поступления в школу...

Дамблдор подмигнул: «Могу ли я просто спросить, где Фокс живет сейчас?»

«Любой, кто спросит, профессор», - улыбнулся Джемини.

Комната Требований – не большой секрет. Тут не о чем умалчивать. Об этом можно судить по горам продуктов. Многие студенты там бывали, но не все овладели правилами комнаты.

«О...» - Дамблдор понимающе кивнул. «Понятно...»

«Это хорошее место. Я могу найти там всё, что захочу. Если вам интересно, я могу принять вас там как гостя», - Джемини довольно усмехнулся, полностью присваивая Комнату Требований.

«Похоже, это место для тебя как дом, что замечательно».

«Вы не сердитесь? Я не вернулся в общежитие...» - удивился Джемини, характер Дамблдора оказался намного лучше, чем он думал.

«Честно говоря, если бы я кого-то избил, я бы тоже не осмелился легко вернуться и жить там», - бодро кивнул Дамблдор. «Но пока ты чувствуешь себя как дома в Хогвартсе, неважно, где ты живешь – в общежитии или отзывчивом доме. На самом деле, если бы ты ничего не сказал, я всегда думал, что ты сплел себе гнездо где-то в теплом месте и там спишь...»

«Большое спасибо за ваше наставление, профессор».

«Это мелочи», - беззаботно сказал Дамблдор.

«Пока тебя не поймают профессора и Филч, не ходи в опасные места, Хогвартс не будет отказывать в любопытстве искренним студентам, как близнецы Уизли. Раньше я встречал их каждую неделю. К сожалению, не знаю, когда это началось. Похоже, они овладели способом избегать меня. Я до сих пор чувствую себя довольно потерянно... Хочешь пирог с фруктовым сиропом?»

С этими словами Дамблдор протянул Джемини кусок пирога с фруктовым сиропом.

Джемини откусил пирог и сморщил лицо: «Такой сладкий...»

«Когда я старею, мне нравится есть сладости», - кивнул Дамблдор и положил себе в рот кусок пирога. «Хм... на самом деле мне нравилось есть сладкое и в молодости. Я не оправдываю свою прожорливость. Большинство британцев не могут устоять перед сладостями, а сиропный пирог легкий».

«Когда Филч недавно праздновал день рождения, я попробовал его именинный торт. Он был весь в креме – толщиной около десяти сантиметров...»

Джемини с отвращением: «Эм... звучит противно...»

«Да, он и сам его не доел», - сказал Дамблдор. «А ты не хочешь торт? Я думаю, мисс Лоло могла бы помочь тебе».

«Мистер Фокс хочет торт?» - Лоло задрала голову вверх, её огромные глаза-фонарики смотрели на Джемини, не моргая.

«Да, побеспокойтесь, пожалуйста, мисс Лоло», - Джемини присел на корточки и мягко улыбнулся. «Если возможно, я хотел бы блинный торт, три слоя хрустящих блинов, один слой торта, между каждыми двумя слоями полите разными джемами, обернуты в слой хрустящего шоколада, не слишком большой, сверху немного фруктов, ах да, пожалуйста, напишите «С днем рождения, Гермиона Грейндженер».

«Значит, это был день рождения мисс Грейндженер!» - большие глаза Лоло сияли, она снова поклонилась Джемини, её заострённый нос коснулся пола. «Мисс Грейндженер очень трудолюбивая девочка. Для Лоло честь испечь для мисс Грейндженер именинный торт».

А затем, спустя несколько минут.

Джемини с изумлением смотрел на огромный шоколадный торт перед собой.

Шоколадный торт был разделен на пять слоев, каждый слой состоял из трех хрустящих блинов и одного слоя торта. Вокруг торта были аккуратно разложены разноцветные фрукты, выглядел он изысканно и не хотелось портить.

«Чёрт, что это?!»